

Н.Г. Рычкова

Новосибирский государственный университет

**Особенности синтаксической реализации фразеологизмов
в *пух и (в) прах* и *не на жизнь (живот), а на смерть*:
сопоставительный анализ**

Аннотация: В статье определяются типы высказываний, в составе которых функционируют ФЕ *в пух и прах* и *не на жизнь, а на смерть*, определяются сходства и различия в их семантике и употреблении, уточняются значения фразеологизмов.

This article describes the types of propositions in which idioms *в пух и прах* and *не на жизнь, а на смерть* are used, defines its semantic and functional similarities and differences and specify the meanings of idioms.

Ключевые слова: фразеологизм, пропозиция, тип пропозиции, особенности синтаксической реализации.

Idiom, proposition, the type of proposition, characteristics of syntactical usage.

УДК: 811.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, кафедра общего и русского языкознания. Тел (383) 3634230. E-mail: rychkovang@gmail.com.

Фразеологизмы *в пух и прах* и *не на жизнь, а на смерть* представляют собой наречные фразеологические единицы (ФЕ) близкой семантики:

в пух и (в) прах «1. Совершенно, окончательно, полностью, совсем (разбить, разгромить, разругать кого-л., проиграться, разориться и т. п.). 2. Очень нарядно, пышно, богато (разодетый, расфранченный и т. п.)» [Молотков, 1986, с. 72]; «1. (Разбить, разгромить, проиграться, разориться и т. п.) совсем, окончательно. 2. (Разодеться, расфрантиться) очень пышно, богато» [Тихонов, 2004, т. 2, с. 176]; «1. Разбить, разгромить, проиграться. Полностью, до основания. 2. Разнести, разодрать, раскритиковать, разругаться. Очень сильно, нещадно, резко, совершенно, в высшей степени. 3. Разодеться. Крайне пышно, нарядно» [Телия, 2006, с. 69–70]; *не на жизнь [живот], а на смерть* «1. Не щадя своей жизни (вести борьбу, сражаться и т. п.). 2. Жестокая, беспощадная, до решительного исхода (борьба, сражение и т. п.). 3. Очень сильно (враждовать, ругать, ругаться и т. п.)» [Молотков, 1986, с. 158]; «а) до решительного исхода, не щадя себя (вести борьбу, сражаться); б) очень сильно (враждовать, ругать, ругаться)» [Тихонов, 2004, т. 1, с. 388].

Изучение примеров использования данных ФЕ показало, что их значения гораздо шире словарных. В данной статье мы рассматриваем эти единицы с точки зрения их синтаксической реализации, что позволит выявить те смыслы, которые они приносят в предложение, обнаружить сходства и различия в значениях данных ФЕ.

Материалом для исследования послужили 587 русских текстов (264 художественных текста XIX–XXI вв. и 323 публицистических текста 2000–2007 гг.), отобранных из Национального корпуса русского языка (НКРЯ – <http://www.ruscorpora.ru>).

1. Особенности синтаксического функционирования ФЕ в *пух* и *(в) прах*

Фразеологизм *в пух и (в) прах* зафиксирован в составе 401 текста (183 художественных и 218 газетных) и употребляется во фразах, репрезентирующих акциональный и статальный типы пропозиций.

1) Предложения акциональной семантики. Обязательными элементами структуры акциональной пропозиции являются акциональный предикат и два актанта: агент и объект, а также инструмент. Эта пропозиция реализуется в следующих типах высказываний:

а) с семантикой речевого воздействия, направленного на негативную оценку свойств и качеств объекта, например: [*Конечно, не такой уж у меня талант, как у Маргарет Митчелл, но*] Истомин раскритиковал меня **в пух и прах** (Т. Тронина «Русалка для интимных встреч», 2004); *Кстати, на Госсовете Путин* **в пух и прах** разнес *идущую сегодня административную реформу* (А. Гамов «Путин открыл в Калининграде Королевские ворота» // «Комсомольская правда», 2005.07.03).

В качестве предикатов в большинстве текстов выступают глаголы *разнести* (43%) и его видовой коррелят *разносить* (19%), а также *раскритиковать* (19%). В числе других предикатов глаголы *разбить* (8%), *разгромить* (4%), *разделить* (3%), *раздолбить*, *раздраконить*, *изругать* и *разругать* (по 1%).

Объекты действия выражаются именами существительными, обозначающими продукт творческой и интеллектуальной деятельности человека (*стихи, фильм, сборник, рукопись, концовка, спектакль, выступление, повесть; метод, проект, выкладки, тезисы, закон, меры* и пр.), и лексемами, обозначающими человека или группу людей по профессии, роду занятий (*губернатор, чиновники, американский президент, сотрудники спецслужб, конкуренты, режиссер*), а также именами собственными и личными местоимениями;

б) с семантикой социального воздействия: Тулузов [*сел с ним играть и*] с *первой же партии* разбил *весьма, кажется бы, недурно игравшего Ченцова* **в пух и прах** (А.Ф. Писемский «Масоны», 1880); [ЦСКА аккуратно *разделался с «Рубином»,*] «Зенит» **разнес в пух и прах** «Аланию» *в гостях,* [*«Крылышки» ногой защитника соперника пбили «Ростов»*] (П. Садков «Кто точит зуб на «Торпедо»? // «Комсомольская правда», 2004.07.27). В таких высказываниях функцию предиката выполняют глаголы *разнести* (37%) и *разбить* (26%), а также *разгромить* (13%), *расшибить*, *разодрать*, *разделить* (по 1%) и др.

При реализации значений 'одержат победу над кем-л. в споре, дискуссии' и 'одержат победу над кем-л. в состязании', кроме имен собственных и (реже) терминов родства, в роли объектов употребляются лексемы *конкурент, соперник* и т. д. В высказываниях, репрезентирующих реализацию акциональной пропозиции в спортивной сфере, объекты действия выражаются такими именами собственными, как имена людей и названия спортивных команд и клубов (например, «Алания», «Тироль», «Сатурн», «Спартак» и др.), именами существительными, обозначающими национальность (*швейцары, итальянки, каталонцы*), а также лексемами типа *соперник, соперница, конкуренты* и лексемами *команда, сборная, клуб*;

в) со значением воздействия, приводящего к уничтожению объекта: *И она [тотчас решила припугнуть Панина,]* **в прах** разбить *его дерзкие мечтанья* (В.Я. Шишков «Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 1–2», 1939–1945); *Он [сметет границы человеческих представлений, сокрушит знание о возможном и]* разнесет в пух *декорации изолгавшейся земли* (П. Крусанов «Укус ангела» // «Октябрь», 1999); *Но шеф* развеял в прах *настороженность решительным и едким ответом: – Они вашим мешают, да?!* (В. Астафьев «Царь-рыба», 1974). Основные

глагольные предикаты в таких высказываниях – *разбить* (20%), *разнести* (18%) и *развезать* (17%). Реже используются глаголы *разрушить* (5%), *уничтожить* (4%) и *снести, разметать, сокрушить, разгромить* (по 2%).

Деструктивы – объекты, удаляемые или уничтожаемые действием субъекта, – обычно выражаются существительными, называющими абстрактные понятия (*философия, душа, надежда, настороженность, прогнозы, образ, теории, порядки, благодущие, обвинение*), реже существительными, обозначающими конкретные предметы (*переправа, сугроб, ступеньки, танки, землянка, самолет, дверь, деревушка*), а также лексемами *враг, противник*.

В высказываниях, относящихся к военной сфере, объекты действия выражены лексемами соответствующей семантики (номинациями *войска, фланг, бунтовщики, батарея, рать* и т. д.): *Удивительно, как генерал Грипенберг не разбил в пух наши обходные отряды [и не принудил Козачковского к отступлению при первой встрече!]* (Ф.В. Булгарин «Воспоминания», 1846–1849); *Красные в это время разнесли в пух и прах правый фланг голубовцев и ушли* (Н.А. Островский «Как закалялась сталь», 1930–1934);

г) со значением воздействия, выраженного глаголами одевания: [*Ведь сам же дядя Лека рассказывал анекдот, как одна нежная мамаша разодела свою дочку-гимназистку в пух и прах*] (В. Осеева «Динка», 1959). В качестве предикатов используются лексемы *разодеть* (70%), *разрядить, разряжаться* и окказиональное *раздеваться* (по одному употреблению, 10%): [*Ради кого мы едем на пляжи, тратим деньги на эти полоски ткани, именуемые купальниками?*] *Словом, раздеваемся в пух и прах! [И тут спешить не надо: «раздевайтесь» красиво]* (Я. Васина «Стерлядки нынче не в моде» // «Труд-7», 2002.03.14);

д) со значением речевого взаимодействия: предикатами в таких предложениях обычно являются лексемы *разругаться* (75%) и *поссориться* (23%), а в роли коагенов и копаценов выступают наименования лиц: *Яночка разругалась в пух и прах со своим Клавдио на пароме* (И. Грошек «Легкий завтрак в тени некрополя», 1998).

2) Предложения статальной семантики. В состав статальной пропозиции входят статальный предикат и субъект-экспериментер. ФЕ *в пух и прах* модифицирует два типа таких высказываний:

а) с семантикой изменения состояния (перехода в новое качество): *Но число этих счастливых по сравнению с количеством не просто проигравших – разорившихся в пух и прах – оказывается, увы, ничтожным («Дыра в кармане»]* // «Труд-7», 2007.03.29). В роли предикатов употребляются глаголы *проиграться* (41%), *разориться* (29%), *продуться* (5%), *промотаться* и *прогореть* (по 1%), а субъекты действия выражены наименованиями лиц по профессии, терминами родства или именами собственными: *Маяковский, Куприн, Адамович... кто только не проигрывался здесь в пух и прах!* (А. Карабаш «Три дня в Монако», 2002 // «Домовой», 2002.02.04);

б) со значением процесса исчезновения: *Все бы ваши построения разлетелись в прах, [умолчи я лишь об одном сигнале утреннего полива!]* (Е. Парнов «Третий глаз Шивы», 1985). В таких предложениях фразеологизм *в пух и прах* употребляется в основном с лексемами *разлететься* (52%) и *разбиться* (11%), среди других предикатов зафиксированы *развалиться* (8%), *рухнуть, уничтожиться, расшибиться, распасться, сметаться, развеяться* (по 3%). Субъекты действия в большинстве текстов выражаются абстрактными существительными (*сила, горе, идиллия, торжество, аргументы, хлопоты, мечтания, познания*).

Таким образом, фразеологизм *в пух и прах* вносит в значение акциональных и статальных предложений такие припропозитивные аспектуальные смыслы, как интенсивность осуществления действия и его результативность. Эти аспектуальные категории являются неэлементарными концептами: категория степени прояв-

ления действия включает в себя подтипы 'меньше нормы' и 'больше нормы', а категория результативности состоит из семантических вариантов собственно результат («чистая результативность» и «осложненная результативность») и неполный результат. Данные концепты выражаются средствами разных уровней языка [Белошапкина, 2007].

2. Особенности синтаксического функционирования ФЕ *не на жизнь (живот), а на смерть*

Фразеологизм *не на жизнь, а на смерть* отмечен в 186 текстах (81 художественном и 105 газетных) и реализуется в высказываниях, репрезентирующих событийные (бытийную, статальную и акциональную) и логические (качественной характеристики и реляции) пропозиции. Данная единица вносит в предложение припропозитивный аспектуальный смысл степени проявления действия, а именно количественной детерминации действия в зоне выше нормы.

1) Пропозиция существования состоит из трех элементов: экзистенциального предиката, субъекта-экзистенции и локатива с позицией в теме. Позицию субъекта занимают существительные, обозначающие конфликт, столкновение, взаимодействие: *борьба, война, битва, сражение, бой, схватка, драка, вражда, матч, джихад* и др. В большинстве случаев эта пропозиция дополняется припропозитивными смыслами фазисности, выражающимися с помощью глагольных предикатов *начинаться, завязаться, наступить, разгореться, пойти, идти, вестись, продолжиться, кипеть, развернуться, получиться*: [*И когда пальба картечью прекратилась,*] *разгорелся не на живот, а на смерть рукопашный бой* (В.Я. Шишков «Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3», 1939–1945); *Борьба с фальшивомонетчиками во всем мире ведется не на жизнь, а на смерть* (О. Логинов «Шелест фальшивых купюр» // «Труд-7», 2001.12.05).

2) Статальная пропозиция. При реализации в эмотивной сфере используются глаголы-предикаты, обозначающие чувства и эмоции, – *рассердиться, ненавидеть, перепугаться, полюбить, влюбиться*, например: *Быковы, конечно, перепугались не на живот, а на смерть, вскочили, кричат: «Да что такое?»* (И.А. Бунин «Деревня», 1909–1910); *Ну а потом я истошно влюбилась, не на жизнь, а на смерть, [и мне уже ни до Бога, ни до черта дела не стало...]* (Д. Рубина «Несколько торопливых слов любви», 2001 // «Новый Мир», 2003). В данном случае в роли субъектов выступают имена собственные и личные местоимения. Вхождение ФЕ *не на жизнь, а на смерть* вносит припропозитивный смысл интенсивности.

3) Акциональная пропозиция реализуется во фразах со значением взаимодействия и воздействия.

а) В высказываниях со значением взаимодействия позицию предиката занимают две группы глаголов:

– ЛСГ глаголов, обозначающих противодействие в социальной сфере (93%): *биться, сражаться, рубиться, драться, бороться, резаться, воевать, столкнуться, сойтись, сцепиться, схватиться, грызться, побиться, конкурировать, стреляться*: *Конкурировали Джамал и они не на жизнь, а на смерть*: [*у азиатов имелось больше сырья, горцы лучше освоили столичный рынок сбыта*] (В. Громов «Компромат для олигарха», 2000); *Плюс ко всему молочнокислые бактерии [умеют распознавать болезнетворные микроорганизмы и] сражаются с ними не на жизнь, а на смерть* (Т. Максимова и Л. Корниенко «Коль ты девчонка с головой, йогурт покупай живой!» // «Комсомольская правда», 2001.10.23);

– ЛСГ глаголов речевого взаимодействия: *В соседней комнате не на жизнь, а на смерть скандалили радости моей жизни – дети, деля линейку* (Г. Щербакова «Косточка авокадо», 1994).

б) В высказываниях со значением инструментального воздействия, в результате которого свойства объекта изменяются, ФЕ *не на жизнь, а на смерть* употребляется с двумя группами глаголов:

– ЛСГ глаголов нанесения удара и активного воздействия на объект с причинением ему вреда (67%): *бить, драть, колотить, сечь, отодрать* ‘больно побить; оттащить; высечь’ [Кузнецов, 1988, с. 754], *отпороть* ‘высечь, выпороть’ [Кузнецов, 1988, с. 757]: *Секли его, прямо надо сказать, не на живот, а на смерть* (А.И. Эртель «Гарденины, их дворня, приверженцы и враги», 1889);

– ЛСГ глаголов речевого воздействия: *ругать, пушить, осрамить, бранить*: *Окончив куренье, Алексей Абрамович [обращался к управителю, брал у него из рук рапортничку и] начинал его ругать не на живот, а на смерть* (А.И. Герцен «Кто виноват?», 1841–1846). В роли объектов действия выступают наименования лиц (в основном имена собственные) и личные местоимения.

4) Логическая пропозиция качественной характеристики состоит из субъекта-дескриптива и предиката-кваликатива. Фразеологизм служит средством выражения степени проявления признака, названного предикатом: *А когда понял, что Кравцов продолжает игру, страшную игру не на жизнь, а на смерть, и что в этой игре для него, Анатолия, заключено возможное спасение, то сразу почувствовал облегчение* (А. Чаковский «Блокада», 1968) > Игра страшная *не на жизнь, а на смерть* (т. е. игра очень страшная).

5) Логическую пропозицию реляции образуют субъекты-кваликативы и реляционный предикат: *Эти люди были нашими личными врагами, врагами не на жизнь, а на смерть, [и на этот раз мы предпочли убивать, а не быть убитыми]* (Д. Маркиш «Стать Лютовым. Вольные фантазии из жизни писателя Исаака Бабеля» // «Октябрь», 2001). При употреблении ФЕ *не на жизнь, а на смерть* осуществляется компрессия логических пропозиций реляции и качественной характеристики.

3. Интегральные и дифференциальные свойства ФЕ *в пух и прах и не на жизнь, а на смерть*

Фразеологизмы *в пух и прах* и *не на жизнь, а на смерть* обладают близкой семантикой: в значении обеих единиц есть сема интенсивности ‘очень’, ‘сильно’. Однако наблюдаются различия в сочетаемости данных ФЕ: фразеологизм *в пух и прах* используется преимущественно с глаголами совершенного вида, а фразеологизм *не на жизнь, а на смерть* – с глаголами несовершенного вида, т. е. первый «поддерживает» значение предельности действия. Каждой единице свойственно употребление в предложениях разной семантики. В частности, для ФЕ *в пух и прах* наиболее характерно использование в составе высказываний, репрезентирующих акциональную пропозицию речевого воздействия, а также воздействия в социальной сфере. Реже всего данный фразеологизм реализуется в акциональных высказываниях с семантикой одевания. Фразеологизм *не на жизнь, а на смерть* чаще всего функционирует в бытийных высказываниях, а также в акциональных с семантикой взаимодействия в социальной сфере, наименее употребителен он в составе логических высказываний с семантикой реляции и характеристики. Количественные данные о функционировании данных единиц приведены в Таблице 1.

Таблица 1

**Употребительность ФЕ в пух и прах и не на жизнь, а на смерть
в различных типах высказываний**

ФЕ в пух и прах	Итого 401 текст	ФЕ не на жизнь, а на смерть	Итого 186 текстов
1. Высказывания, репрезентирующие акциональную пропозицию:	257 текстов, 64%	1. Высказывания, репрезентирующие пропозицию существования	92 текста, 49%
а) с семантикой речевого воздействия	91 текст, 35%	2. Высказывания, репрезентирующие акциональную пропозицию:	78 текстов, 42%
б) с семантикой воздействия в социальной сфере	76 текстов, 30%	а) с семантикой взаимодействия в социальной сфере;	63 текста, 81%
в) с семантикой воздействия в физической сфере	56 текстов, 22%	б) с семантикой воздействия в физической сфере;	8 текстов, 10%
г) с семантикой речевого взаимодействия	24 текста, 9%	в) с семантикой воздействия в речевой сфере;	4 текста, 5%
д) с семантикой одевания	10 текстов, 4%	г) с семантикой взаимодействия в речевой сфере	3 текста, 4%
2. Высказывания, репрезентирующие статальную пропозицию:	108 текстов, 27%	3. Высказывания, репрезентирующие статальную пропозицию в эмоциональной сфере	5 текстов, 3%
а) с семантикой изменения состояния	72 текста, 67%	4. Высказывания, репрезентирующие логические пропозиции	3 текста, 2%
б) с семантикой исчезновения	36 текстов, 33%		

Таким образом, типичным для ФЕ *в пух и прах* является употребление в высказываниях акциональной семантики инструментального воздействия, а для ФЕ *не на жизнь, а на смерть* – в высказываниях бытийного типа. Следовательно, при общей близости значений данных интенсификаторов их семантика не является идентичной, что подтверждается невозможностью синонимической замены в текстах, ср.: *разбить в пух и прах*, но **разбить не на жизнь, а на смерть*; *сражаться не на жизнь, а на смерть*, но **сражаться в пух и прах*. Фразеологическое значение ФЕ *в пух и прах* можно определить как ‘совсем, полностью, до конца’, а значение ФЕ *не на жизнь, а на смерть* – ‘очень, сильно, с большой интенсивностью’, т. е. единица *в пух и прах* привносит в значение фразы аспектуальные припропозиитивные смыслы интенсивности степени проявления действия (количественной детерминации действия в зоне выше нормы) и результативности действия, а ФЕ *не на жизнь, а на смерть* – только аспектуальный припропозиитивный смысл интенсивности степени проявления действия (количественной детерминации действия в зоне выше нормы).

Фразеологизмы *в пух и прах* и *не на жизнь, а на смерть* допускают варьирование словарной формы. Фразеологизм *в пух и (в) прах* реализуется в трех вариантных формах: *в пух и прах* (271 текст; 70%), *в прах* (79 текстов; 20%) и *в пух*

(41 текст; 10%) ФЕ *не на жизнь, а на смерть* представлена в текстах в двух формах: *не на жизнь, а на смерть* (145 текстов, 78%) и *не на живот, а на смерть* (41 текст, 22%). Выбор той или иной формы обусловлен типом пропозиции, которую модифицирует ФЕ. Так, сокращенная форма *в прах* употребляется преимущественно в составе статальных высказываний с процессуальной семантикой исчезновения (38%) и в составе акциональных высказываний со значением воздействия, приводящего к уничтожению объекта (37%), а сокращенная форма *в пух* – в составе статальных высказываний изменения состояния (59%). Устаревающий вариант *не на живот, а на смерть* в основном используется для модификации предложений акциональной семантики взаимодействия и воздействия (по 29%). Кроме того, в текстах, репрезентирующих акциональную пропозицию с глаголами нанесения удара, употребляется только вариант *не на живот, а на смерть*.

Литература

- Белошапкина Т.В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке. М., 2007.
- Большой толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание, синонимы, антонимы, английские эквиваленты: свыше 10000 глаголов / Под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М., 2007.
- Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий: [1500 фразеологизмов] / Отв. ред. В.Н. Телия. М., 2006.
- Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Уфа, 2000.
- Молотков – Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 слов. / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1986.
- Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: ок. 8000 идиом современного русского языка / Под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М., 2007.
- Тихонов – Фразеологический словарь современного русского литературного языка: Более 35000 фразеол. единиц: В 2 т. / Под ред. А.Н. Тихонова. М., 2004.